

— Хорошо, — Аса ответила, не зная, о чём думать, и повела Ба к жрице.

По дороге она спросила:

— Ба, как ты собираешься наказать Чжу? Ведь он вызвал гнев Небес.

— Чжу понесёт самое суровое наказание племени, после чего будет изгнан, — ответил Ба, не понимая, почему Аса задала этот вопрос.

Аса замолчала, и Ба не стал обращать на это внимание.

Уведомив Асу и жрицу, Ба отправился к вождям других племён, чтобы сообщить им о необходимости собраться у жертвенного алтаря.

Когда все собрались и торжественно прибыли к алтарю, они увидели, что вокруг него уже горели факелы.

В центре алтаря был привязан к столбу Чжу. Он стоял без эмоций, не проявляя страха перед грядущим наказанием за вызванный им гнев Небес.

Сай, как жрица племени, поднялась на алтарь и, глядя на собравшихся, торжественно произнесла:

— Чжу из нашего племени похитил мужчину на жертвенном алтаре клана Ми, вызвав гнев Небес и доставив неудобства клану Ми. Я, как жрица племени, наложу на Чжу самое суровое наказание за его поступок.

Едва она закончила, как толпа внизу зашумела.

Многие из них видели, как Чжу унёс мужчину, когда сверкнула молния. Хотя их шокировала такая смелость Чжу, это не касалось их напрямую, и они не особо переживали. Теперь, решив присоединиться к племени Ба, они с любопытством ожидали самого сурового наказания.

Кроме того, они начали осознавать последствия похищения мужчин.

Хотя в каждом племени существовали правила, запрещающие мужчинам вступать в брак друг с другом, а также запрещающие совершать такие действия на священных алтарях, и запрещающие похищение мужчин, что нарушало естественное размножение племени, за тысячелетия никто не нарушал эти правила, и гнев Небес не проявлялся.

Теперь же многие из них видели гнев Небес, что только подтвердило запрет на отношения между мужчинами.

Мысль о гневе Небес вселяла в них ужас, и они считали, что Чжу, вызвавший этот гнев, должен быть наказан. Поэтому, когда Сай объявила о наказании, люди из других племён, включая братьев Ба, закричали в поддержку.

Сай, видя, как толпа ликует, почувствовала тяжесть на сердце. Она не хотела наказывать Чжу, но он нарушил правила, а она, как жрица, считала ритуалы священными и была обязана наказать его.

Сдерживая свои чувства, она подняла руку и посмотрела на Ба, который уже приготовил необходимые предметы. Он подошёл к алтарю, поднял руки, передал их Сай и вернулся на своё место.

Сай, глядя на предметы, передаваемые из поколения в поколение жрецами племени, тяжело вздохнула.

Жрец для племени был символом духовной силы. Каждый ребёнок при рождении проходил через руки жреца, и каждому ребёнку в детстве жрец сбривал волосы для благословения.

Теперь она взяла острый и тонкий каменный нож, но не для благословения, а для того, чтобы разорвать связь Чжу с племенем.

В любом племени взрослым детям обычно не сбривали волосы, так как они считались священными. Если волосы становились слишком длинными, их укорачивали, но не сбривали полностью.

Теперь она должна была наказать Чжу, и первым шагом было сбрить его волосы и бороду, символизируя разрыв.

Когда Чжу родился, она благословила его, и тогда он был совершенно лысым. Теперь она хотела, чтобы он ушёл таким же.

Как она когда-то давала благословение каждому новорождённому, теперь сбривание волос и бороды означало отмену этого благословения.

Держа в руках тонкий, как крыло цикады, белый камень, она глубоко вздохнула и снова тихо спросила:

— Почему ты похитил мужчину на алтаре?

Чжу не ответил, только поднял глаза на Сай, и в его взгляде не было ни капли раскаяния.

Сай поняла, что Чжу не раскаивается, и, опустив глаза, громко объявила:

— Чжу был сильным мужчиной нашего племени и моим внуком. Но теперь, вызвав гнев Небес, я, как жрица, разрываю с ним все связи. Отныне Чжу больше не принадлежит нашему племени и больше не мой внук.

Её слова прозвучали в ушах всех, собравшихся у алтаря.

Толпа замолчала, и шумная атмосфера мгновенно стала тихой.

Сай подняла руку, одной рукой держа волосы Чжу, а другой — тонкий каменный нож, и начала сбривать его длинные волосы.

Чжу не сопротивлялся, только смотрел на Сай.

В этом племени, если он уйдёт, больше всех он будет скучать по Сае.

Ведь после смерти матери и отца именно Сай защищала и растила их, проявляя беспристрастность ко всем своим внукам.

Хотя он всегда знал, что Сай не любила его мать, нельзя было отрицать, что она заботилась о них.

Сай, наблюдая, как волосы Чжу падают на землю, чувствовала, как её сердце сжимается от боли, словно она снова теряла своих детей. Впервые она изгоняла кого-то из племени, и это

чувство было невыносимым.

Она сбрасывала волосы с привычной ловкостью, но её рука дрожала. Когда она полностью сбрила волосы, она перешла к бороде.

Глядя на лицо Чжу, которое всё больше напоминало лицо его отца, она вспомнила, как тот умер, и её глаза наполнились слезами.

Когда она полностью сбрила бороду, обнажив знакомое лицо Чжу, её сердце стало ещё тяжелее.

Закончив сбрасывать волосы и бороду, она обратилась к толпе:

— Чжу больше не имеет никакого отношения к нашему племени, но перед изгнанием он должен понести наказание на жертвенном алтаре.

Сказав это, она дала знак Ба, и люди внесли на алтарь инструмент для наказания.

Чжу, увидев деревянный инструмент, слегка встревожился. Это был важный охотничий инструмент племени, но теперь его собирались использовать против него?

Он знал, что этот инструмент использовался не только для охоты, но и для наказаний, но в племени редко кому приходилось наказывать, и он впервые видел его.

Он посмотрел на тёмное небо, затем вдаль, прежде чем снова сосредоточиться на инструменте.

Этот ценный охотничий инструмент передавался из поколения в поколение, и использовался только в случае нехватки пищи.

Он был создан древними жрецами, и технология его изготовления была утеряна. Племя очень ценило этот инструмент, но теперь его собирались использовать против него...

*

Когда Ба приказал внести охотничий инструмент на алтарь, люди из других племён, увидев его, ахнули. Они сразу поняли, что присоединение к племени Ба было правильным решением. Такого изысканного инструмента они никогда не видели и не могли создать, но было очевидно, что он использовался для охоты.

Аса также увидела инструмент, и её глаза загорелись. С детства она не любила женские занятия, предпочитая охотиться с мужчинами. Увидев такой изысканный охотничий инструмент, она была поражена.

На алтаре лежал аккуратно вырезанный квадратный деревянный брусок, покрытый множеством острых шипов. В свете факелов шипы выглядели устрашающе, и было непонятно, из какого дерева они были сделаны.

Люди у алтаря, увидев инструмент, представили, как добыча, попав на него, истекает кровью и погибает. От этой мысли их охватило возбуждение.

Сай, видя, как толпа снова зашумела, смотрела на них сверху вниз. Подождав, пока шум стихнет, она произнесла:

— Этот инструмент называется «Ложё с шипами». Он был создан нашими предками-жрецами

для охоты, а также для наказания тех, кто совершил самые тяжкие преступления. Сегодня я использую его для наказания Чжу. Он должен пролежать на ложе десять дней без еды и воды. Если он выживет, то сможет уйти из племени. Если нет, то умрёт на ложе и станет духом нашего племени.

<http://bllate.org/book/16900/1567081>